

Цинь Шань окинул взглядом присутствующих.

— Те, кто принял Гу, пресекающий жизнь, должны каждый месяц принимать Пиллюлю продления, чтобы поддерживать действие лекарства. Иначе...

Иначе они умрут мгновенно, испустив последний вздох.

Это было как чудо-лекарство, так и яд. Когда Пу Цуньси впервые создал это лекарство, многие предлагали за него огромные суммы, включая главу Врат Спасения Мира. Позже, когда стали известны недостатки Гу, пресекающего жизнь, многие объединились, чтобы схватить Пу Цуньси и вынудить его выдать противоядие.

Но что за человек был Пу Цуньси? Даже если бы это был яд, он не стал бы давать противоядия. Даже если бы ему приставили нож к горлу, он бы не согласился.

Поэтому, даже когда позже он разработал Пиллюлю продления, которая смягчала действие Гу, пресекающего жизнь, те, кто обидел Пу Цуньси, не получили ее. Многие ученики и члены семей мира боевых искусств погибли из-за этого.

Пу Цуньси нажил слишком много врагов, и Долина Короля Снадобий была уничтожена. А Гу, пресекающий жизнь, стал известен по всему миру боевых искусств.

Но никто не ожидал, что это лекарство, давно исчезнувшее из мира боевых искусств, снова появится и будет использовано Цинь Шанем против них. Если они не будут вовремя принимать лекарство, то умрут мгновенно. Теперь, когда такая угроза оказалась в руках Цинь Шаня, смогут ли они спастись?

Цинь Шань бросил флакон Ю Сяои.

— Это Пиллюли продления на первый месяц, пятьдесят штук.

— Это... — У Ю Сяои голова пошла кругом. Пятьдесят штук, а людей больше сотни. Как он будет делить этот горячий картофель?

Но Цинь Шань, как всегда, сказал нечто шокирующее.

— Забыл упомянуть, что благовония, которые мой слуга зажег в зале, также содержат Гу, пресекающий жизнь. Хотя и в небольшом количестве, но если обычный человек будет вдыхать их долго, то тоже может поддаться его действию.

Он с усмешкой посмотрел на Ю Сяои.

— Заместитель главы, вы уже находитесь в зале больше четверти часа?

Лицо Ю Сяои изменилось, и он тут же закричал.

— Отступаем!

Он даже не стал думать о тех, кто отравился и ждал смерти, и вместе с людьми Зала Властного Клинка бросился к выходу. Только оказавшись в десяти шагах от Терема Нинъюэ, он немного успокоился.

— Заместитель главы!

— Закройте все входы и выходы из Терема Ниньюэ, поставьте охрану, никого не выпускайте.

Хотя они и отступили из Терема Ниньюэ, Ю Сяои не собирался просто так отпускать Цинь Шаня.

Однако, прождав время, необходимое для сгорания палочки благовоний, он не увидел никого, выходящего из здания.

В Тереме Ниньюэ тоже больше не было слышно звуков.

Ю Сяои не выдержал и приказал своим людям, надев маски, сначала открыть все окна и двери для проветривания, а затем снова войти внутрь.

Но на этот раз в зале не было и следа Цинь Шаня.

Только группа бойцов, отравленных Гу, пресекающим жизнь, и оглушенных усыпляющим средством.

— Мы попались!

Ю Сяои с горечью понял, что его обманули.

Были ли в благовониях на самом деле Гу, пресекающий жизнь, никто не знал, но слова Цинь Шаня заставили людей Зала Властного Клинка отступить, дав ему возможность скрыться. Этот ход, где правда смешалась с ложью, в спешке было невозможно разгадать.

Ю Сяои тщательно пересчитал людей в зале и обнаружил, что кроме Цинь Шаня и его людей, пропали Сяо И, Ци Жолань и Си Чэньшуй.

— Заместитель главы, мы потушили все благовония, которые смогли найти. Продолжим искать?

Лицо Ю Сяои побледнело, и он, казалось, сдерживал ярость. Он, второй человек в Зале Властного Клинка, был так унижен на своей территории, что гнев в груди готов был сжечь его изнутри. Но через некоторое время он только вздохнул.

— Цинь Шань, действительно, не зря о нем говорят.

Карета ехала по дороге.

Снаружи зима постепенно отступала, но внутри кареты было холоднее, чем снаружи.

Цинь Шань, закрыв глаза, отдыхал, прислонившись к стенке кареты. Перед ним сидели Сяо И и Ци Жолань, связанные за спиной.

Он взял их с собой, потому что еще не решил, как с ними поступить. Пока он размышлял, какую руку отрубить, какую жилу вытянуть, пленник заговорил первым.

— Где он?

Сяо И, опираясь на локти, с трудом поднялся и посмотрел на Цинь Шаня. Даже будучи связанным пленником, он старался сохранить достоинство, чтобы не выглядеть слишком жалко. В отличие от него, Ци Жолань, будучи беременной, выглядела неуклюже и измученно. Когда Сяо И поднялся, в ее глазах мелькнул огонек надежды, но, услышав его слова, она

опустила голову, и ее лицо стало еще бледнее.

В это время Цинтянь управлял каретой, а Миньюэ и тётушка Чунь уже отправились вперед к следующему укрытию. В карете были только Пу Цуньси, Сяо И, Ци Жолань и Цинь Шань.

Не получив ответа, Сяо И снова спросил.

Цинь Шань открыл глаза и прямо посмотрел на них. Не отвечая на вопрос, он сказал:

— Когда-то в горах за Безымянной долиной я лично пообещал Ци Жовану. Если когда-нибудь встречу тех, кто заставил его искалечить себя, я лично отрублю им руки и вырву жилы. В десятикратном размере.

Услышав это, губы Ци Жолань побелели, и она задрожала. А Сяо И остался безучастным, только снова спросил.

— Где он?

Цинь Шань смотрел на Сяо И, на его глаза. В них читалась тревога, гнев и глубоко спрятанный страх.

В тот момент он вдруг понял.

Цинь Шань еще некоторое время смотрел на Сяо И, а затем принял решение.

— Миньюэ, останови карету.

Карета остановилась у обочины, и Цинь Шань выбросил мужчину и женщину на дорогу.

— Мне не хочется отрубать вам руки, идите сами.

Глаза Ци Жолань наполнились невероятной радостью, а Сяо И, все еще связанный, бросился к карете.

— Ты еще не сказал мне, где он! — закричал он, и ветер, попавший в горло, сделал его голос надтреснутым.

Цинь Шань посмотрел на него, на женщину позади, почти съедаемую ревностью, и усмехнулся.

— Иди и ищи. — прошептал он так, что слышно было только двоим. — В преисподнюю, в три тысячи миров. Если сможешь найти, переверни их все.

Сказав это, не обращая внимания на гнев и страх в глазах Сяо И, он оттолкнул его и вернулся в карету, приказав Миньюэ ехать дальше.

Пу Цуньси сидел напротив, наблюдая за всем этим, но молчал. Только когда карета снова тронулась, он с любопытством спросил:

— Ты хочешь отомстить за Ци Жована, почему бы просто не убить их?

Цинь Шань лишь мягко провел рукой по своему мечу.

— Нет.

Он сказал:

— Смерть для них недостаточно болезненна.

Пу Цуньси смотрел на человека, точащего меч, и вдруг почувствовал холод в спине.

Он вспомнил события последних дней. После катастрофы в Безымянной долине столько людей устремились в Цзяннань, полные амбиций и уверенности в успехе. И в итоге выиграл только этот человек, даже Ю Сяои оказался в его ловушке.

Ци Жован внезапно появился в Цзяннань, раскрыв свое местоположение, и половина мира боевых искусств, как мухи на мед, устремилась туда, чтобы в итоге попасть в ловушку.

А что, если все это было частью плана Цинь Шаня?

Что, если он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы разом уничтожить всех, кто замышляет против него, а затем исчезнуть, чтобы восстановить силы?

Но ведь катастрофа в Безымянной долине произошла совсем недавно, Цинь Шань сбежал из заточения всего несколько месяцев назад. Как он мог так быстро разработать этот план и заставить стольких умных людей мира боевых искусств следовать за ним, даже не подозревая об этом?

Пу Цуньси думал об этом, и его страх рос. Мысль о том, что ему придется продолжать иметь дело с этим человеком, вызывала головную боль.

Но затем он вспомнил о другом.

Если все это время Ци Жованом был Цинь Шань, то где же настоящий Ци Жован?

После того как карета уехала, Ци Жолань некоторое время лежала на земле, прежде чем медленно подняться. Она хотела подойти к Сяо И, но, не успев дотронуться до него, увидела его холодный взгляд.

— Муж. — Ци Жолань старалась игнорировать отвращение в его глазах. — Здесь глушь, холодно, боюсь, что это повредит ребенку.

— Ци Жолань.

Сяо И сказал:

— После рождения ребенка ты вернешься в семью Ци.

Ци Жолань смотрела на него с недоверием.

— Муж...

— Если ребенок снова потеряется, и случится выкидыш, — прервал он ее, — то семья Сяо будет вынуждена развестись и найти новую жену, чтобы продолжить род.

Рука Ци Жолань замерла в воздухе. Она смотрела на профиль мужчины, и жесткие черты его лица говорили ей, что пути назад нет.

<http://bllate.org/book/16875/1555484>